

Уинстон Черчилль: "Президент Рузвельт однажды спросил меня, какое название лучше всего подходит для этой войны. Я ответил: "Ненужная война".

Позиция, несомненно, крайне удобная и для Англии, и для США, да и для всего Запада. Война, которая была никому не нужна, но которая произошла в результате цепи случайностей, ошибок, преступлений и недоразумений. Однако есть все основания утверждать прямо противоположное: Вторая мировая "ненужная" война была жизненно необходима Британской империи, была жизненно необходима Соединённым Штатам Америки и была жизненно необходима Германии. Она стала результатом не чьих-то ошибок или даже преступлений. Гораздо хуже. Мировая война, унёсшая жизни десятков миллионов человек, стала результатом совершенно сознательных, логичных, умных, волевых действий, продиктованных жаждой наживы правящих элит великих держав Запада.

ГЕРМАНИЯ — официальный главный виновник Второй мировой войны. Спорить с решениями Нюрнбергского трибунала нет никаких оснований. Всё так. Только есть одно огромнейшего размера но. Каким образом поверженная по итогам Первой мировой Германия смогла начать новую мировую войну?

Много написано про несправедливые Версальские соглашения, мол, по этим соглашениям Германию и немецкий народ невиданно ограбили и унизили, вытерли о них ноги, а потому пропаганда реваншизма и национализма встречала у немцев прекрасный приём. Из-за того, что версальские деятели так нехорошо и неправильно обращались с Германией, там и случился приход к власти Гитлера. Гитлер превратил Германию в милитаристский Третий рейх и бросил её на завоевание мирового господства, развязал новую мировую войну.

Однако где и когда с побеждёнными обращались иначе? "Горе побеждённым". Германия, разгромив Францию, точно так же её ограбила, вытерла о неё ноги, отобрала Эльзас с Лотарингией. Практически все войны заканчивались тем, что проигравшая сторона страдала по максимуму. Это во-первых.

Во-вторых: можно сколько угодно считать себя униженным, обиженным, готовым воспринимать любую националистическую, нацистскую, реваншистскую идеологию, только ведь для того, чтобы вновь встать на тропу борьбы за гегемонию, нужно иметь ресурсы. По Версальским соглашениям Германию не только ограбили и унизили, но и установили над ней жесточайший военный, политический и финансовый контроль. Там были заложены механизмы, в соответствии с которыми как только немцы не выполняют что-то, они сразу же так получают по мозгам, что не захочется больше не выполнять предписания победителей. Вырваться из этих тисков у Германии не было никаких шансов. Гитлер или ему подобные могли сколько угодно призывать к чему угодно, народ мог быть готов на что угодно, но из этого ничего никогда не могло получиться.

Вопрос: а как же им это всё удалось? Как же им удалось возродить экономику? Как им удалось восстановить вооружённые силы, создать вместо тщедушного рейхсвера могучий вермахт? Тут сразу всплывает сказка о глупости французских и английских политиков. О том, что они все были просто круглые идиоты и постоянно занимались только одним — умиротворяли Гитлера. А зачем умиротворяли? А как сказал тот же Черчилль — они ему скармливали одну страну за другой в надежде на то, что крокодил съев если не Австрию, то следующую Чехословакию, обязательно станет травоядным.

Версия великопелная. Немцы были угнетены, обижены. Во Франции и в Англии у власти сплошь клинические идиоты, боящиеся новой войны и готовые пойти на любые уступки, только бы всё было тихо и мирно.

В такую версию, конечно, можно верить, но, правда, я никогда не видел, чтобы хоть кто-то верил в то, что крокодил станет травоядным, оттого что вы ему что-то скормили. А вот в верящих в это британских политиков, управлявших величайшей империей в истории человечества, почему-то многие продолжают верить.

Разгром Квантунской армии поставил точку во Второй мировой войне. Встреча парламентарёв капитулировавшей группировки Императорской армии Японии советскими войсками на мосту в районе Тунляо. Август 1945 года. Фото: Семён Раскин (РИА Новости).

Можно сколько угодно писать о том, что "политика умиротворения" и её апофеоз — Мюнхенское соглашение — были порождены неготовностью английской армии к боевым действиям на континенте, а также страхом перед войной английского общества, ещё не отошедшего от шока Первой мировой. Можно приводить в подтверждение этого красноречивые цифры о числе английских дивизий, пушек и самолётов, об ужасающих размерах возможных потерь гражданского населения в случае налётов немецкой авиации, цитировать слова Невилла Чемберлена о нежелании англичан вновь рыть окопы из-за какой-то ссоры немцев с чехами. Только всё это "разговоры в пользу бедных".

Для того чтобы избежать войны, к чему якобы стремилась Великобритания и на что была направлена её "политика умиротворения", Лондону совер-

ВЕЛИКАЯ КОМБИНАЦИЯ

Зачем Англия организовала Вторую мировую войну

шенно не нужна была ни боеспособная армия, ни готовность народа умирать на фронтах. Достаточно было в 1936 году во время Рейнского кризиса не мешать Парижу "приструнить" Берлин (13 французских дивизий против трёх немецких батальонов), а в 1938 году поддержать заговор немецких генералов. Вместо этого в первом случае английский премьер Стэнли Болдуин (не проходящий, в отличие от Чемберлена, по разряду "недотёп") заставил Францию, буквально выкрутив ей руки, отказаться от оккупации Рейнской области и тем спас нацистский режим от неминуемого краха. А чтобы не допустить свержения Гитлера генералами в 1938 году, Лондон форсировал подписание Мюнхенского договора.

От страха быть втянутыми в войну, к которой страна не готова, так себя не ведут. Поэтому, может быть, стоит уже отрешиться от пропагандистских штампов и прислушаться к словам Андрея Фурсова: "Курс на appeasement (англ. "умиротворение") был не ошибкой и не глупостью. То был курс на сохранение Британской империи".

ОДНАКО ТОГДА сразу встаёт следующий вопрос: зачем было спасти Британскую империю после её триумфальной победы в Первой мировой войне? За счёт колоний поверженных держав империя достигла фантастических, никогда не виданных в человеческой истории размеров: 22% земной суши оказались в распоряжении "владычицы морей", а её подданными — каждый четвёртый житель Земли.

Европейский континент, бросавший из века в век смертельные вызовы английской гегемонии, был нейтрализован. Германия лежала в политических и экономических руинах. Франция, несмотря на статус государства-победителя, в войне надорвалась, а благодаря искусству британской дипломатии по Версальскому договору не получила ничего из того, что могло бы сделать её хозяйкой Европы. На месте Австро-Венгерской империи было создано не-

сколько государств с искусственными границами, что позволяло Лондону в идеальных условиях проводить свою традиционную политику "разделяй и властвуй". США, проиграв дипломатический бой в Версале, из Европы были вынуждены убраться несолоно хлебавши. Российская империя, которую Великобритания со времён победы над Наполеоном совершенно справедливо считала главным препятствием на своём пути к мировому господству, погрузилась в хаос Гражданской войны.

Казалось бы, при таких результатах войны XX век неминуемо должен был стать английским веком — однополярный мир по-английски. Однако в реальности победа оказалась пирровой. Все предшествовавшие войны на протяжении веков фантастически обогащали Британию. Первая мировая война её разорила. Моря крови пролились золотым дождём не на лондонский Сити, а на нью-йоркскую Уолл-стрит. Туда же начал перемещаться и мировой финансовый центр. Обрётённая по итогам Первой мировой войны финансово-экономическая мощь позволила Америке с лёгкостью компенсировать дипломатическое поражение на мирной конференции, и вопрос о переходе к Америке не только финансово-экономического, но и политического первенства становился лишь вопросом времени.

Конечно, Англии не раз бросали вызов. Технологию борьбы, позволявшую из каждой схватки

мунистической опасности империя политически обыгрывает США, доказывая своё несомненное право быть лидером Запада.

Одновременно в пользу Англии изменяется военно-стратегический и экономический баланс сил. Если Первая мировая война призвана была сделать Европу безопасной для империи, а Россию погрузить в хаос, то новая война должна была поставить под контроль Лондона европейскую промышленность и российские ресурсы. В таких условиях отбить у Америки гегемонистские амбиции было уже делом техники. Полное торжество Pax Britannica.

Авантюра? Несомненно. Но у британской элиты не оставалось никаких иных способов спасти гегемонию. Или новая большая война, дающая хотя бы минимальный шанс на сохранение и укрепление гегемонии Британии в мире, или неизбежный крах.

Утверждение о том, что французской армии в английском плане Второй мировой войны отводилась роль убийцы обескровленного победителя схватки СССР — Германия вызывает у многих скепсис: французы, мол, в 1940 году показали свою полную неспособность воевать. Только не надо путать возможность французской армии противостоять полнокровной армии немецкой с возможностью расправы над чужь живым или вермахтом, или Красной Армией. В том, что и вермахт, и Красная Армия будут именно чуть живыми по итогам столкновения, в Англии никто не сомневался.

Следует добавить и то, что ничего немислимого в самой идее добить победителя в схватке Германия — СССР для английской элиты не было. Достаточно вспомнить разработанную по приказу Черчилля в 1945 году операцию "Немыслимое".

УТВЕРЖДЕНИЕ, что Вторая мировая война была результатом целенаправленной деятельности правящего класса Англии во имя "вечных" британских интересов, ни в коей мере не противоречит резкая критика "политики умиротворения" со стороны таких видных представителей элиты Британской империи, как Уинстон Черчилль. Как писал Валентин Фалин: "От многих вопросов нас избавит документ, который Сталин хранил до самой смерти в рабочем шкафу. А именно: запись беседы Черчилля с внуком Бисмарка, первым секретарём посольства Германии в Лондоне, состоявшейся в октябре 1930 года. "Немцы — недоумки, — рассуждал Черчилль. — Будь посмыслёной, все силы в Первой мировой войне они сосредоточили бы на разгроме России. В этом случае англичане позаботились бы о том, чтобы Франция немцам не мешала".

Черчилль работал на новую войну, стремился к ней ради спасения империи. Но он раньше других понял, что Германия из инструмента британской политики стремительно превращается в самостоятельного игрока, более опасного для империи, чем США и Советский Союз, что Гитлер переигрывает Англию, что британский план новой войны перестал соответствовать британским интересам и дальнейшие "успехи" в его реализации могут обернуться для империи катастрофой.

Снимает ли утверждение о целенаправленной подготовке Британией Второй мировой войны ответственность с Третьего рейха? Нет, не снимает. Стремление Германии к реваншу за поражение в Первой мировой и к уничтожению Советского Союза очевидно. Как очевидно и доказаны на Нюрнбергском процессе преступления, совершенные нацистской Германией, её вермахтом и СС.

Не снимает это ответственность за войну и с Соединённых Штатов Америки. Большая война была им необходима ничуть не меньше, чем Британии и Германии. Без новой мировой войны США не имели возможности ни сменить Англию "на посту" гегемона Запада, чтобы вместо Pax Britannica утвердить Pax Americana, ни уничтожить СССР, который представлял для них такую же смертельную опасность, как для Англии и всех остальных стран Запада.

Однако при всём этом надо ясно отдавать себе отчёт в том, что именно "вечные интересы" Англии — первопричина войны. В межвоенный период гегемоном Запада была Британская империя. Экономическое лидерство она стремительно теряла, но политическое ещё сохраняла (примерно как современные США). При всей заинтересованности в войне Берлина и Вашингтона ни первый, ни второй самостоятельно организовать войну в Европе (большую войну) вопреки воле Лондона никогда бы не смогли. Если бы новая война противоречила интересам империи, она бы её без труда не допустила, прихлопнув Германию "на взлёте". Никакая американская "накачка" Берлина финансами не помогла бы, пожелай Лондон противодействовать. Самостоятельно США ещё не были настолько политически сильны, чтобы спровоцировать общеевропейскую войну.

Америка, как и Германия, первоначально была вынуждена реализовывать свои собственные "вечные" интересы в рамках британского плана войны, подыгрывала ему, чтобы в подходящий момент перехватить инициативу и попытаться стать главным выгодополучателем от организуемой англичанами мировой войны. У Германии это не получилось. У Америки получилось частично: место гегемона у Англии отобрать удалось, а вот уничтожить СССР — нет. Пришлось ещё почти полвека вести холодную войну.

Игорь ШИШКИН

ГЕНОЦИД палестинского населения в секторе Газа продолжается. В начале августа 2025 года военный кабинет Израиля принял решение о начале с 7 октября завершающей военной операции, целями которой являются установление полного военного контроля над сектором, уничтожение там власти ХАМАС и передача Газы под абстрактное "арабское управление". Израильские военные уже контролируют север сектора, город Рафах на юге и Филадельфийский коридор. Сейчас речь идёт о зачистке самого города Газы.

При этом оговаривается, что сектор не будет под властью ни одной из ведущих политических сил Палестины (ни ХАМАС, ни правительства Палестинской автономии). Это само по себе является грубейшим нарушением международного права. Ведь юридически Газа считается частью Палестинской автономии, которой руководит движение ФАТХ Махмуда Аббаса. В 2006 году там прошли свободные выборы, на которых выиграл ХАМАС. Его победа привела к краткосрочной гражданской войне между палестинскими фракциями, вызвавшей немалую радость в Израиле. В результате междоусобицы правительство Палестинской автономии утратило контроль над сектором. Однако территориальную принадлежность Газы будущему палестинскому государству никто не отменял.

По мере приближения ЦАХАЛ к городу Газе военное противодействие палестинских партизан растёт. Увеличивается и количество израильских артиллерийских и ракетных обстрелов.

До начала октября израильское руководство намеревается предоставить гуманитарные коридоры для выхода мирных жителей из Газы. При этом совершенно непонятно, куда они будут выходить. Правительства соседних Египта и Иордании категорически отказались принимать у себя палестинцев. Их реакция объясняется тем, что Египет — это бедная перенаселённая страна, фактически живущая в долг. Синайская пустыня, в которую предлагается переселить миллион жителей сектора, является территорией, непри-

годной для жизни человека. Для того чтобы обеспечить переселенцев питьевой водой и электричеством, здесь надо строить целый город. Иордания пребывает в сложной политической ситуации, чему немало способствуют противоречия и соперничество между двумя основными этническими группами — палестинцами и бедуинами. Прибытие миллиона новых палестинцев может привести к гражданской войне и краху иорданской государственности.

По сообщениям западных информ-агентов, правительство Израиля 16 августа начало переговоры о том, чтобы жите-

цами как живым щитом. Это предложение было отвергнуто. Биньямин Нетаньяху и его союзники хотяя окончательно решить палестинский вопрос военным путём.

БЫЛО БЫ ОШИБКОЙ полагать, что Нетаньяху продолжает войну только для того, чтобы избежать судебного преследования за коррупцию. На самом деле он хочет войти в историю как создатель "Великого Израиля", что предполагает аннексию Газы и Западного берега реки Иордан (Иудеи и Самарии), а также захват части территорий Сирии, Египта и Ливана как минимум. 12 августа он сделал соответствующее заявление, встре-

ченное резко негативно в арабском мире. В интервью израильскому телеканалу i24 премьер-министр отметил, что "чувствует в себе духовное и политическое призвание создать "Великий Израиль". Нетаньяху явно хочет превзойти основателя израильской государственности Давида Бен-Гуриона. Ведь Бен-Гурион создал государство, но не смог обеспечить его гражданам полной безопасности. Второй причиной, по которой новый "царь Иудейский" не может отказаться от агрессивных планов, является его страх и зависимость от союзников по кабинету — ультраправых религиозных сионистов вроде Беца-лея Смотрича и Итамара Бен-Гвира. Смотрича поддерживают сотни тысяч вооружённых поселенцев на Западном берегу, не подчиняющиеся официальному силовым структурам Израйля. Фактически это незаконные вооружённые формирования, способные свергнуть правительство.

Высокомерие израильского руководства, его экспансионистские планы вы-

зывают раздражение даже у прежде лояльных союзников США в регионе, которые либо уже помирились с Израилем, либо были готовы нормализовать с ним отношения. Речь идёт прежде всего о Саудовской Аравии. 14 августа авторитетный представитель правящей семьи королевства принц Турки аль-Фейсал дал интервью американской компании CNN (Турки в 1977–2001 г. возглавлял Управление общей разведки Саудовской Аравии, в 2002–2005 г. был послом королевства в Лондоне, а в 2005–2007 г. — в Вашингтоне).

Телеведущая Кристиан Аманпур оправдывала людоедский израильский план по

выселению палестинцев из Газы и при этом посветовала, что палестинцам придётся предоставлять гуманитарную помощь, но выгнать их всё равно надо. Принц Турки возразил: "А зачем их вообще надо выгнать с родины? Зачем вообще решать этот вопрос с США, Саудовской Аравией или Египтом? Может быть, вы когда-нибудь спросите самих палестинцев? То, что происходит в Газе, — это геноцид и этническая чистка". Принц Турки аль-Фейсал полностью исключил план нормализации отношений его страны с Израилем, являющийся краеугольным камнем ближневосточной политики Дональда Трампа. Без договорённостей с самой богатой и влиятельной арабской страной Соглашения Авраама подвисают в воздухе.

В ПРОЧЕМ, отсутствие отношений с Саудовской Аравией Израиль может пережить, а вот разрыв связей с Турцией гораздо серьёзнее. Выступая 29 ав-

густа на сессии турецкого парламента, посвящённой положению в Газе, министр иностранных дел Турецкой Республики Хакан Фидан заявил: "Мы полностью прекращаем торговлю с Израилем. Мы не позволяем своим судам заходить в их порты и закрыли для их авиации своё воздушное пространство". После того как иеменские хуситы перекрыли для Израиля торговлю по Красному морю, турецкие порты стали для еврейского государства важным источником поставок необходимых товаров. Долгое время турецкое правительство делало грозные заявления в адрес Израиля, а Реджеп Тайип Эрдоган сравнивал Нетаньяху с Гитлером, но практически турки оказывали агрессору экономическое содействие. Отрадно сознавать, что исламская солидарность перевесила в сознании турецкого лидера соображения финансовой выгоды.

Израильский политолог Акива Эльдар так прокомментировал это решение: "Турция стала не просто очередной страной, разорвавшей отношения с Израилем. На протяжении многих лет она была нашим союзником и важным рынком сбыта для израильских товаров. Израильтяне всё больше чувствуют себя изолированными как парии. Всё больше государств и компаний прекращают бизнес с Израилем".

Об изоляции Израиля с тревогой говорила и Ципи Ливни, умеренный политик, занимавшая в 2006–2009 годах пост министра иностранных дел этой страны: "Мы превратились в государство-изгоя подобно ЮАР времён апартеида. Израильтянам уже трудно путешествовать по миру. Но самое опасное, что у нынешнего правительства нет плана на завтрашний день. Мы захватили Рафах, а дальше что? Мы возьмём Газу, а что дальше?"

Нынешнее руководство Израйля готово уничтожить сотни тысяч арабов, превратить в выжженную землю густонаселённые города и посориться даже с лояльными прежде странами региона под лозунгами обеспечения "полной безопасности" еврейского государства. Однако на деле оно загоняет Израиль в международную изоляцию.

Александр КУЗНЕЦОВ